

Билан Н.И.

к.филол.н., доцент

Днепропетровский национальный университет железнодорожного
транспорта имени академика В.Лазаряна

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Рассматриваются проблемы реконструкции семантико-синтаксических структур высказываний английского языка. Обосновывается, что Ч.Филлмор отводил именованным группам управляющую роль в функционировании семантико-синтаксических структур высказываний английского языка.

Ключевые слова: реконструкция, семантико-синтаксические структуры, высказывания английского языка, управление именных групп.

Білан Н.І.

к.філол.н., доцент

Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені
академіка В.Лазаряна

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНИЙ АНАЛІЗ ВИСЛОВЛЮВАНЬ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

Анотація. Розглядаються проблеми реконструкції семантико-синтаксичних структур висловлювань англійської мови. Доводиться, що Ч. Філмор відводив іменним групам керуючу роль в функціонуванні семантико-синтаксичних структур англійської мови.

Ключові слова: реконструкція, семантико-синтаксичні структури, висловлювання англійської мови, керування іменних груп.

Bilan N.I.

Candidate Degree in Philology, Associate Professor

Dnipropetrovsk national university of railway transport named after Academician
V.Lazaryan

SEMANTIC SYNTACTIC ANALYSIS OF ENGLISH UTTERANCES

Summary. The problems of the reconstruction of the semantic syntactic structures of English utterances are dealt with in the article. It has been proved that Ch.Fillmore considered noun-phrases to be the governing elements of the utterance semantic syntactic structures.

Key words: reconstruction, semantic syntactic structures, utterances of the English language, noun-group government.

Современный этап развития синтаксического анализа является, прежде всего, семантическим, а современные исследования лингвистической семантики определяются как преимущественно синтаксически ориентированные. Однако, торжество семантического подхода в работах, посвященных синтаксису, не было легким на этапе становления семантико-синтаксического метода и не является до сих пор достаточно полным.

Такой подход к изучению синтаксиса, который, реконструируя семантические структуры высказываний на основе их поверхностных формально-грамматических представлений, конечной целью видит «изучение когнитивных сцен, создаваемых или активизируемых высказыванием» [3, 519], воплощается в аппарате падежной грамматики (далее ПГ) Чарльза Филлмора. Начиная выявление организации на семантическом или концептуальном уровне с формальных показателей поверхностной структуры, Ч.Филлмор учитывает важность глубинных, не имеющих непосредственной репрезентации, категорий. Ч.Филлмор указывает на важность грамматических признаков, «которые, даже при отсутствии очевидных «морфемных» реализаций, безусловно, существуют в действительности, проявляясь в сочетаемостных ограничениях и в трансформационных возможностях лингвистических единиц» [2, 374].

Таким образом, роли участников ситуаций реальной действительности отражаются в системе языка субстантивной категорией падежа, имеющей разнообразные формы воплощения – от непосредственно наблюдаемых аффиксов и служебных слов до гораздо более трудно уловимых формальных показателей.

Целью данной статьи является анализ основных положений ПГ Ч.Филлмора, а именно изучение последовательности порождения высказывания и, следовательно, критериев определения семантических ролей исследуемых ролевой грамматикой.

Свое понимание важности роли глагола в определении семантических ролей именных групп в синтаксической структуре Ч.Филлмор называет уже существующим термином, термином вербоцентрической теории Теньера – валентность глагола. И этот термин отражает реальные синтаксические характеристики глагола, но в весьма специфических синтаксических условиях: в рамках изолированных, находящихся вне лингвистического контекста, вне развернутого текста словосочетаний, словосочетаний элементарных по количеству синтаксических позиций, т.е. минимально коротких глагольных словосочетаний. Здесь, действительно, глагол – формальный центр синтаксической единицы, управляющий, к тому же, по признанию лингвистов, дополнением (хотя, как мы увидим позже, по крайней мере, экспериенциальные глаголы не выражают такого безоговорочного управления). В таких сочетаниях сигнификативное значение сосредоточено в предикате, что обуславливает его семантическую выделенность, они как бы демонстрируют синтаксическое поведение глагола, его сочетательные возможности и неглагольные компоненты таких сочетаний существуют как-будто только для полного раскрытия

предикатного значения. Например, значение глагола *run* может быть представлено в сочетании *somebody runs; read – somebody reads something*.

Но то, что Ч.Филлмор употребляет термин «валентность глагола» из валентностной теории Л.Теньера, сказывается только в его теоретических, часто очевидно противоречивых, посылках, которые не используются им в практике анализа семантических структур высказываний.

В «Дело о падеже открывается вновь» сосуществование этих противоположных точек зрения допускается в двух смежных предложениях одного абзаца: «Я предлагаю говорить, что любой глагол, выделяющий какой-то конкретный аспект торгового события, диктует нам включение в перспективу одного или более элементов данного события, причем в английском языке этот выбор проявляется в выборе грамматических функций, соответствующих понятиям глубинного субъекта и глубинного прямого объекта. Например, если я хочу остановиться на перспективе продавца и товаров, я употребляю глагол *sell*. Если мне надо остановиться на перспективе покупателя и денег, то я употребляю глагол *spend*. Если я хочу включить в перспективу либо покупателя и деньги, либо покупателя и продавца, я употребляю глагол *pay*. Если мне надо выбрать перспективу товаров и денег, я употребляю глагол *cost*» [3, 518].

Точка зрения первого предложения этой цитаты получила очень широкое распространение и теоретическое развитие в современной лингвистике. Однако, на наш взгляд, первое предложение не соответствует языковой реальности, в то время как все остальные утверждения этой цитаты, остающиеся незамеченными, являются ключевой мыслью теории семантического синтаксиса. Глагол определяет роли участников, однако он может быть употреблен только в соответствии с данным набором участников. Его функция – вербализовать характер отношения, предопределенного присутствием в ситуации некоторых объектов и их свойствами. Таким образом, предикаты – это переменные величины, которые предопределяются наличием констант – именных групп, но у глагола может быть только одно обобщенное реляционное значение, которое проявляется в сочетании с определенным набором именных групп.

Зависимость предиката от сопутствующих именных групп в ходе порождения высказывания согласуется с синсемантической предикатных значений даже в изолированных употреблениях, которую отмечает Э. Кинан. По мнению этого исследователя, глаголы и прилагательные получают однозначное «жесткое» толкование только в предложении, имена же имеют его уже в словаре. К тому же, в предложении значение предиката может подвергнуться значительным модификациям в зависимости от характера субъекта. Так, в предложении «Джон сильный» предикат *сильный* имеет толкование «проявляет силу в определенных обстоятельствах» (например, может поднять большой груз), в то время как в предложении «Связь между данными молекулами сильная» предикат интерпретируется как «может противостоять большому напряжению» [Цит. по: 2,378]. Характерны в этом отношении примеры Ч.Филлмора с семантическими ролями пациенса и

бенефицианта: *He received a blow. He received a gift* [2, 378]. Очевидно, здесь разные роли приписываются субъекту, исходя не из семантики глагола, который является общим для обоих предложений и который в таком случае выполняет роль формального вербализатора, способного принять видо-временные признаки события. Различные роли одного и того же субъекта определяются вторыми участниками отношения - глубинными объектами.

На основании характера представления Ч.Филлмором порождения высказывания о торговом событии как о выборе перспективы, образуемой именами существительными (например, *продавец – товары*) и обусловленным данной перспективой глаголом (*продавать*), возможно утверждать, что определяющую роль в семантической структуре высказываний на практике Ч.Филлмор отводил именным группам, образующим каркас семантической структуры предложения, а не предикату. Исходя из этого, функция предиката была определена нами как экспликация и идентификация характера отношения, задаваемого наличием определенных актантов.

Итак, аппарат падежной (ролевой) грамматики Ч. Филлмора позволяет исследовать универсальные понятия, имеющие реляционное значение и соответствующее абстракции отношений между участниками ситуаций объективного мира. Эти универсальные реляционные понятия являются внутрискруктурными семантическими связями семантических единиц и представляют собой различные виды категоризации явлений действительности, выполняемые средствами языка. Выявление и объяснение способов и особенностей категоризации действительности и форм их языкового отображения является проблемой огромного общенаучного значения. Помимо этого, понимание семантической структуры высказываний английского языка является одним из обязательных условий изучения английского языка как иностранного в силу ее максимальной объяснительной способности.

Библиографические ссылки

1. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10. – С.350 – 369.
2. Филлмор Ч. Дело о падеже / Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып.10. – С.369 – 496.
3. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь / Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. 10. – С.496 – 531.